

Юнь Чжэньян слегка опешил, очевидно, не ожидая, что Шэнь Жоцзин задаст этот вопрос.

Он промолчал и сказал: "Человек, которого мы не можем себе позволить обидеть, его конкретная личность неприкосновенна и никогда не будет затронута простыми людьми, поэтому я не могу сказать прямо".

Так загадочно?

Шэнь Жоцзин дотронулась до подбородка и потеряла интерес.

Связываться с кем-то, кто давно ушел на покой и потерял влияние, ненужно.

Она кивнула, развернулась и ушла с Чу Юем.

Юнь Чжэньян смотрел ей вслед и не смог сдержаться, чтобы прошептать госпоже Юнь: "Разве вы не считаете, что она слишком спокойна?"

Госпожа Юнь тоже кивнула: "Я давно заметила, обычные люди, которые вдруг узнают, что они богаты и могущественны, обязательно будут ошеломлены упавшим с неба пирогом, а их семья, похоже, вся... им всё равно?"

Договорив, она добавила: "Впрочем, они не знают, кто мы".

Семья Юнь из Цзиньчэна очень известна по всей стране.

Но когда эти двое встретились, они не представились, из какой конкретно семьи Юнь каждый из них.

Юнь Чжэньян кивнул: "Я не раскрыл свою точную личность, просто не хотел, чтобы они докучали мне расспросами... Ладно, давайте не будем об этом. Слава - суета, богатство - искушение, не стоит подвергать их слишком большому испытанию".

Он добавил: "В конце концов, моя тётя посвятила всю жизнь семье. На завтрашнее дело вы можете взять юриста, чтобы лично разобраться с этим".

"Хорошо".

Госпожа Юнь ответила: "Вы поговорите о своих делах с Цзычэнем, а я не буду вмешиваться".

Нынешний глава семьи Юнь, Юнь Чжэньян приехал в Хайчэн так, как его торжественно пригласил Чу Цзычэнь.

Он кивнул и последовал за дворецким в кабинет Чу Цзычэня.

После возвращения в Китай Чу Цзычэнь ходил в офис группы компаний Чу только для решения корпоративных вопросов, а обычно большую часть времени работал в своем домашнем кабинете.

Декоративный стиль его кабинета простой и суровый, а большой чёрный диван доминирует в гостиной. Он сидел на нём, и после того, как Юнь Чжэньян вошёл, встал и указал на противоположную сторону: "Дядя, прошу садиться".

Юнь Чжэньян посмотрел на него.

27-летнего мужчину можно считать новичком в деловом мире. Он только что перестал быть зелёным, но после того, как взял на себя семью Чу, действия Чу Цзычэня старательны и умелы, он слышал кое-что в Цзичэне.

Этого племянника он не смеет недооценивать.

Юнь Чжэньян сел напротив него: "Сегодня я видел Шэнь Жоцзин, она действительно хорошая девушка".

В узких глазах Чу Цзычэня мелькнула тьма, он знал, что Юнь Чжэньян проверяет его отношение к Шэнь Жоцзин, он спокойно заговорил, но его слова были твёрды: "Госпожа Шэнь все эти годы растила двоих детей. Быть матерью тяжкий труд, и я очень доволен".

Это почти явное заявление: Шэнь Жоцзин, я тебя прикрываю!

Хотя он очень недоволен женщиной, которая всегда ищет в нем тень другого человека, и даже предупредил её держаться от него подальше, мать его ребенка всё же не должна подвергаться издевательствам со стороны других!

Юнь Чжэньян понял, что тот имел в виду, и с облегчением вздохнул.

В конце концов, он слышал новости ранее, что когда женщина из семьи Линь притворялась биологической матерью Чу Юя, Чу Цзычэнь глубоко её ненавидел.

Теперь, когда он произнес эти слова, ему захотелось загладить вину перед дочерью своей тети, сейчас он не боялся, что Чу Цзычэнь будет недоволен.

На следующий день госпожа Юнь привела юриста семьи Юнь в дом Шэнь.

Юридическая команда семьи Юнь очень профессиональна, всё было сделано до обеда, и они

доложили:

"Госпожа Шэнь арестована и заключена в тюрьму, а вилла семьи Шэнь также опечатана. Согласно указаниям младшей сестры, она выставлена на интернет-аукцион по принудительной продаже. Также заморожено всё имущество компании семьи Шэнь, финансовая часть тоже завершена, позже компания будет продана, а деньги напрямую поступят на карту младшей сестры Бяо, но всё это займёт некоторое время".

Быстро!

Шэнь Цяньхуэй с благодарностью сказала: "Спасибо".

"Не стоит".

Госпожа Юнь была очень добра: "Это наш долг..."

Закончив говорить, она взяла Шэнь Цяньхуэй за руку: "Тётя никогда не знала, что с тобой так жестоко обращались, а известия, которые Юньсю посылала домой, были о том, что с тобой всё в порядке".

Шэнь Цяньхуэй кивнула, она заколебалась и спросила: "У вас есть её фото?"

Она хотела увидеть, как выглядела её биологическая мать.

Госпожа Юнь сказала: "Я его с собой не взяла. Когда я вышла замуж в семью Юнь, ей было примерно столько же лет, сколько и тебе сейчас, вы похожи".

Закончив говорить, она достала мобильный телефон и открыла альбом: "Это фото моей тёти, сделанное семь-восемь лет назад".

В тот момент, когда она увидела фото, слёзы Шэнь Цяньхуэй вдруг покатились, она пристально смотрела на телефон и сказала: "Я её знаю".

Примерно пять-шесть лет назад после работы она встретила эту старушку в гараже. Старушка была очень старой и седой, похожей на госпожу Шэнь, но она сидела в инвалидном кресле, истощённая.

Старушка притворилась, что потерялась. Она помогла ей их найти. Когда они были вместе, старушка всё спрашивала: "Ты такая добрая, наверное, живёшь хорошо, правда?"

В то время она была главой отдела продаж в компании Шэнь, ей было как рыбе в воде в

компании. Госпожа Шэнь смотрела на неё как на дойную корову. Кроме горечи в сердце, откуда у неё могла быть плохая жизнь?

Она кивнула: "Да, хорошо".

Старушка сказала: "Моей дочери столько же лет, как и тебе, но, к сожалению, я больше не могу её увидеть. Знать, что с ней всё хорошо, я смогу уйти спокойно".

Позже она нашла родственников бабушки.

Она очень запомнила бабушку, потому что та, казалось, очень любила свою дочь.

Шэнь Жоцзин сидела рядом с Шэнь Цяньхуэй и увидела фото.

Её персиковые глаза блеснули, демонстрируя задумчивое выражение...

В это время госпожа Юнь сказала: "Кстати, мы с Чжэньном вчера подумали. Раз твой деверь - звезда, у вас есть планы на будущее открыть развлекательную компанию... У семьи Юнь в Хайчэне есть развлекательная компания, мы решили отдать её тебе".

Почти сразу после этих слов зазвонил мобильный Цзин Чжэнь.

Он кашлянул и ответил на звонок.

Как только ответил, раздался голос менеджера с той стороны: "Цзин Чжэнь, ты действительно больше не хочешь жить, не так ли? Как ты посмел предложить расторгнуть контракт с компанией? Ты можешь заплатить компенсацию за расторжение?"

Цзин Чжэнь поднял голову и гордо сказал: "Моя жена может себе это позволить!"

Агент разозлился: "Ты, маленькое белое личико, которое только и может, что есть мягкий рис! Ты знаешь, кто стоит за нашей компанией? Я же говорил тебе, что мы - дочерняя компания третьего уровня Руйхуа Развлечений. Какой артист осмелится перечить Руйхуа? Если ты посмеешь расторгнуть контракт, поверь мне, я гарантирую, что ты не выживешь в шоу-бизнесе!"

"О да, в нашем филиале скоро сменится начальник! Я слышал, что новый начальник - двоюродная сестра босса! Вы знаете, что это значит? Это значит, что если вы посмеете расторгнуть контракт, то нанесете прямой ущерб семье Юнь!"